ISSN 2414-5904 (Online) ISSN 2226-0994 (Print)

PHILOSOPHICAL PERIPETEIAS

JOURNAL OF V. N. KARAZIN KHARKIV NATIONAL UNIVERSITY

Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна серія

ФІЛОСОФІЯ ФІЛОСОФСЬКІ ПЕРИПЕТІЇ 58'2018

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ

ВІСНИК

Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна

Серія «Філософія. Філософські перипетії»

Випуск 58

Заснована 1965 року

УДК (091) 14

Дмитрий Данилов

ОПРЕДЕЛЕНИЕ И СВОЙСТВА ДХЬЯНЫ В ЙОГА-СУТРАХ ПАТАНДЖАЛИ (YS 1.39, 2.11, 3.2, 4.6)

В статье определяются характеристики термина «дхьяна» в «Йога-сутрах» Патанджали. Исследованы упоминания дхьяны в тексте Патанджали, показано, что понятие «дхьяна» в «Йогасутрах» впервые получает выраженное философское обоснование, в котором ключевую роль играет когнитивная составляющая термина. Несмотря на давнюю историю исследования «Йогасутр», понятию дхьяна и его свойствам было уделено мало внимания, что определяет актуальность исследования. В статье раскрыто содержание сутр Патанджали, поясняющих свойства дхьяны: тщательно проанализировано место дхьяны в исследуемом тексте, ее взаимоотношения с другими понятиями, а также ее иерархическое положение. Установлено, что «Йога-сутры» включают в себя не только определение дхьяны, но и описывает ее функцию по отношению к сознанию устойчивость к рассеянности, что определяет значение дхьяны как практики для собирания сознания воедино. В результате анализа сутр удалось выявить два ключевых свойства дхьяны в отношении сознания: «интегрирующее» и «грансцендирующее». Дхьяна приводит к состоянию собранности сознания, что является «интегрирующим свойством» дхьяны в качестве практики для противодействия рассеянности сознания. Показано, что дхьяна, являясь инструментом преодоления «расщепленности» сознания, проявляет свое «трансцендирующее свойство», способствующее усложнению сознания. Также в комментарии Вьясы к «Йога-сутрам» выделен первый пример «соматизации дхьяны»: таким образом выявлен семантический переход от ментально-ориентированного понимания дхьяны к телесно-направленной, «соматической» концепции, когда акцент внимания в йоге был смещен от когнитивности к телесности.

Ключевые слова: дхьяна, дхарана, самадхи, Йога-сутры, Патанджали, йога.

Текст «Йога-сутр» Патанджали¹ является одним из наиболее популярных аутентичных текстов по йоге. Это ключевой текст по йоге, известный не только индологам и философам, но и практикующим йогу. Текст неоднократно публиковался в разных странах и по состоянию на 2013-й год был опубликован на 46 языках [White, 2014, р. 235].

До наших дней сугры йоги дошли в количестве 195-ти² [Āgāśe, 1904], и разбиты на четыре главы. Текст Патанджали был скомпилирован в IV в. н. э. [Mallinson & Singleton, 2017, р. 49] в том виде, который мы знаем сегодня. «Йога-сутры» – короткие лаконичные афоризмы, которые тезисно излагают суть философии Патанджали. Сугры йоги стали классическим текстом внутри самой индийской традиции, о чем нам говорит неоднократное комментирование этого произведения: Вьяса (IV – V вв. н. э.), Вачаспати Мишра (Х век н. э.), Бходжа Раджа (ХІ в. н. э.) и другие. Текст сутр в ХІ веке был переведен на арабский язык известным ученым Аль-Бируни³ под названием «Китаб Патанджал» («Книга Патанджали»). В 1785 году встречается первое упоминание сутр в сносках к переводу «Бхагавад-гиты» на английский Ч. Уилкинсоном [White, 2014, р. 58].

This is an open-access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution License 4.0.

Philosophical peripeteias, 58, 2018.

© Данилов Д. А., 2018.

¹ Здесь и далее мы будем называть автором сутр самого Патанджали, хотя в данный момент Ф. Маас доказывает, что Патанджали и Вьяса одно лицо. Мы не разделяем эту позицию, однако данное исследование посвящено дхьяне, поэтому мы не будет вдаваться в детали этой проблематики в данной статье.

² Здесь и далее использован санскритский текст Йога-сутр Āgāśe, K. Ś. (Ed.). (1904). *Pātañjali Yoga Sūtra*. Pune: Ānandāśrama (Ānandāśrama Sanskrit Series, 47), вычитанный и загруженный в GRETIL (Gottingen Register of Electronic Texts in Indian Languages) Филиппом Маасом. Текст взят с сайта Niedersächsische Staats- und Universitätsbibliothek Göttingen: http://gretil.sub.uni-goettingen.de/gretil/1_sanskr/6_sastra/3_phil/yoga/patyog_u.htm.

³ Полное имя – Абу Рейхан Мухаммед ибн Ахмед аль-Бируни.

А в 1823 году Γ . Т. Коулбрук опубликовал первое эссе о философиии йоги и санкхьи в «Оп the Philosophy of the Hindus». С тех пор, как уже упоминалось выше, вышло множество переводов и комментариев сутр. С ними были знакомы такие западные мыслители, как Γ . В. Ф. Гегель⁴ [White, 2014, р. 88], братья Шлегели, П. Дойссен, К.-Г. Юнг и другие. В 1992 году вышел академический перевод сутр Е. П. Островской и В. И. Рудого на русский язык.

Стивень разработки проблемы. Дискуссия. Несмотря на давнюю историю знакомства западной индологии с «Йога-сутрами» (1785 г.) и наличие большого перечня научных работ об изучении «йога-даршаны» и ее сравнении с другими системами индийской философии, понятию дхьяна и его свойствам в произведении Патанджали уделено мало внимания. Исследования XX-го века, как правило, были слишком масштабными, чтобы подробно разбирать один термин — стояла задача отразить индийскую философию как целое (Е. Фраувальнер, Е. Дасгупта, С. Радхакришнан и другие). И хотя все эти исследователи отмечают значимость дхьяны в тексте Патанджали, отдельных трудов по данной теме нет. В своих работах, как правило, индологи останавливаются на дискуссии вокруг термина «дхьяна», встречающегося в третьей главе. Тем не менее дхьяна упоминается отдельно как минимум один раз в каждой главе «Йога-сутр», но редко кто из ученых детально анализирует исследуемое нами понятие, выделяя свойства дхьяны и ее соотношение с другими составными частями сутр.

Так, Дасгупта [Dasgupta, 2012, р. 272] описывает дхьяну вместе с пранаямой и асаной. Мы не разделяем эту позицию, так как из текста Патанджали не следует, что эти составляющие должны выполняться одновременно. Он также трактует дхарану как «фиксацию ума на любом объекте», после чего дхьяна есть «постоянное повторение этой мысли». С такой трактовкой дхьяны мы также не можем согласиться, так как она противоречит четкой формуле Патанджали «"pratyayaikatānatā" — однородное течение познавания (объекта)» [Āgāśe, 2004]. В этом высказывании нет места для идеи Дасгупты о повторении мысли, это бы свидетельствовало об обрывистости мышления с одной стороны, с другой — у Дасгупты процесс дхьяны не содержит познавания объекта, а лишь игру с контролем внимания и всматривания. Дасгупта в своей работе по истории индийской философии [Dasgupta, 2012, р. 88] не останавливается на содержании дхьяны в других сутрах Патанджали, кроме 3.2., в отличии от нашего исследования, приведенного ниже.

Э. Фраувальнер поднимает вопрос о древности дхараны и указывает на ее корни в индийском эпосе. Эту точку зрения мы также подтвердили в нашей статье о значении дхьяны в Мокшадхарме. Его точка зрения согласуется с нашей об «однородном течении познавания» дхьяны в сутре 3.2. В своей работе «History of Indian Philisophy» он подчеркивает в отношении дхьяны — «затем следует спокойствие и текучесть познавания⁵» [Frauwallner, 2008, р. 340]. Тем не менее заметим, что в сутрах речь не идет о «спокойствии» в отношении дхьяны. Данное психическое сопровождение присуще результатам дхьяны в Мокшадхарме — 188.20 [Данилов, 2017, с. 62]. Фраувальнер, также как и Дасгупта, не акцентирует внимание на роли дхьяны в отношении «клеш», а лишь говорит очень общо о том, что они устранимы «систематическими практиками концентрации», не уточняя, какими именно из них и каков их механизм. В нашем исследовании мы более тщательно проанализируем данный раздел второй главы.

Для М. Элиаде в «Йога: бессмертие и свобода» дхьяна есть то, что «делает возможным "проницать" объекты, "уподобляясь" им магическим образом» [Элиаде, 2004, с. 7]. Данное высказывание подчеркивает культорологический и религиоведческий взгляд румынского исследователя. Тем не менее данная интерпретация

⁴ Гегель был знаком с сутрами в переводе Коулбрука, и поскольку это был первый перевод, он не смог оценить философскую ценность этого текста и судил о йоге из текста Бхагавад-гиты, как замечает об этом Г. Уайт [White, 2014, p. 88].

⁵ «then there ensues calmness and a continuity of the knowledge».

не вытекает из Йога-сутр, а его пример с медитацией на огонь [Элиаде, 2004, с. 140] более характерен для ранних упанишад, и похоже связан с личным мистическим переживанием автора. Перевод Элиаде термина самадхи как «энстаз» оригинален и отражает оккультную семантику последнего, но не до конца проясняется самим автором. Похоже, что он тяготеет к пониманию цели йоги как «экстрасенсорное», «сверхрациональное» и «энстатическое переживание» [Элиаде, 2004, с. 103], хотя он же приводит цитаты комментаторов, которые подчеркивают гносеологический смысл самадхи [Элиаде, 2004, с. 145]. Аргументы касательно разночтений сутры 2.11. мы приведем в соответствующей части нашего исследования.

Б. Л. Смирнов в статье «Санкхья и йога» отвергает качественную разницу между дхараной и дхьяной [Смирнов, 2012, с. 209], с чем мы не можем согласиться. Дхьяна когнитивна, в отличие от дхараны, которая лишь фиксирует внимание на одной точке, как мы покажем в данном исследовании.

Несмотря на то, что в комментарии к переводу сутр Е. П. Островская и В. И. Рудой различают Патанджали как автора текста, а Вьясу как его комментатора [Классическая йога, 1992, с. 12], тем не менее при рассмотрении сутр 3.1–7. [Классическая йога, 1992, с. 7] они поясняют дхарану как концентрацию на «телесном локусе (чакре)», хотя у Патанджали в тексте этого нет. Телесные объекты внимания для «дхараны» приводит Вьяса в своем комментарии к сутрам, то есть это его точка зрения, что сужает понимание дхьяны Патанджали. Взгляд Вьясы – это первый пример того, что мы называем «соматизация дхьяны». В поздний период средних веков (ХІІ-ХVІ вв.) эта трансформация дхьяны от когнитивной практики к телесной станет еще более популярной.

Г. Ларсен и Р. С. Бхаттачарья в «Encyclopedia of Indian Philosophies» переводят сутру 1.2. как «устранение функционирования обыденной осознанности» [Encyclopedia of Indian Philosophies, 2011, р. 75]. При этом в контексте сутр 1.30–1.39 они пишут об устранении «обыденной осознанности» в пользу «корректной», а у Патанджали речь все же идет об устранении «вритти», что в их переводе – «функционирования» [Encyclopedia of Indian Philosophies, 2011, р. 82]. Это противоречит дискурсу, изложенному Патанджали. При обсуждении данного раздела эти авторы подчеркивают, что устранить ее возможно благодаря йоге как «дисциплинированной медитации» хотя речь идет в том числе о свойствах дхьяны, которые они опускают. То же происходит и при обсуждении сутр 2.3.–2.17 [Encyclopedia of Indian Philosophies, 2011, р. 116].

Из перечисленных работ по Йога-сутре видно, что дхьяне уделяется либо мало внимания, либо не уделяется вообще. Актуальностью данного исследования является задача более подробно изучить термин дхьяна в тексте Патанджали; проанализировать все упоминания дхьяны в этом тексте; выделить когнитивное содержание дхьяны, которую Патанджали подчеркивает в третьей главе, и которая, как мы видим из анализа литературы, игнорируется многими исследователями Йога-сутр из-за общей направленности более ранних научных публикаций, ставивших своей задачей отразить общую специфику философии йоги. Мы же сфокусируемся только на дхьяне, чего, насколько нам известно, никто еще не предпринимал в рамках научного подхода. Это особенно актуально в связи со значимой ролью дхьяны в йога-даршане и быстрорастущей популярностью йоги как среди исследователей, так и среди украинского населения. Кроме этого, в силу явно недостаточной разработанности этой проблематики, мы обратим внимание на упоминание о дхьяне не только в контексте восьмичастной йоги (аṣṭāṇgayoga), но еще и проанализируем контекст упоминания и свойства этого понятия в каждой из глав, даже там, где дхьяна фигурирует не в качестве основного понятия.

⁶ Защите данного тезиса мы планируем посвятить отдельную статью.

⁷ «ordinary awareness».

⁸ «disciplined meditation».

Определение дхьяны в Йога-сутре

В третьей главе Йога-сутр «Vibhūti-Pāda» дано определение дхьяны. В этом месте дхьяна расположена в списке и расшифровке так называемых восьми частей йоги (аṣṭāvaṅgāni, 2.29.), предложенной Патанджали (перечислены с сутры 2.28. по 3.7.). Частями йоги являются яма (уата), нияма (піуата), асана (āsana), пранаяма (prānāyāma), пратьяхара (pratyāhāra), дхарана (dhāraṇā), дхьяна (dhyāna) и самадхи (samādhi). Патанджали разделяет их на «внутренние» (antaraṅga) и «внешние» (bahiraṅga). К первой группе относятся первые пять частей. Дхьяну, дхарану и самадхи автор относит ко второй.

Чтобы тщательно раскрыть содержание сутр, поясняющих свойства дхьяны в первой и второй главе Патанджали, приведем первые пять сутр, определяющих ее:

```
deśabandhaś cittasya dhāraṇā | YS\_3.1 | | 
- дхарана есть удержание сознания в одном месте (на объекте).
tatra pratyayaikatānatā dhyānam | YS\_3.2 | | 
- там, однородное течение познавания (этого объекта) - дхъяна.
tad evārthamātranirbhāsaṃ svarūpaśūnyam iva samādhiḥ | YS\_3.3 | | 
- именно она [дхъяна], высвечивающая только объект словно без [его] формы (непосредственно), и есть
```

trayam ekatra saṃyamaḥ || YS_3.4 || Единство трех — самьяма. tajjayāt prajñālokaḥ || YS_3.5 ||

От успеха в ней — инсайт ^{9} (свет мудрости, озарение).

самадхи.

В данных сутрах дхьяна дана в системе самьямы, в единстве с дхараной и самадхи. Данные сутры крайне лаконичны и содержательны. Эти пять строк – буквально самое зерно философии йоги и ее когнитивной составляющей. Здесь элегантно изложен процесс познания от момента дхараны, концентрации и удержания внимания на объекте, до дхьяны как процесса познавания объекта, и далее к самадхи – самому факту когнитивного инсайта. Такое озарение происходит в момент, когда множество суждений синтезируются и рождают новое, более сложное понимание сущности объекта. Филипп Maac¹⁰ подчеркивает перевод «праджнялоки» как инсайт [Maas, 2014]. Если дхарана – это концентрация «на одном» не отвлекаясь, а самадхи – сам факт прозрения, то дхьяна, в сутре 3.2., процесс, который наиболее сложен для познающего – процесс непрерывного единонаправленного течения (ekatānatā) познавания, размышления об одном объекте.

Стоит отметить, что Патанджали в данных сутрах дает определения терминов в полном согласии с их этимологическим значением. Слово *tānatā* образовано от санскритского корня *\tan* – в русском «тянуть», «растягивать». Вьяса, первый комментатор сутр, говорит об однородном течении содержаний сознания [Классическая йога, 1992, с. 49]. Шанкара для своего более позднего комментария к Бхагавад Гите (VIII–IX вв. н. э.) опирается на это определение Патанджали: «дхъяна – это продолжительное и безпрерывное мышление, как струя льющегося масла» [Shankaracharya, 1977, р. 366]¹¹. Данное слово подчеркивает трансцендентный характер дхьяны. Значение термина «самадхи» отражено в его базовом словарном переводе – «putting together»¹². Термин «дхарана» образован от корня $\sqrt{dhr}$ – держать, то есть дхарана – это, дословно, «удержание». Мишра (X B.) сравнивает «однородность» потока с однонаправленностью «ekāgratā». Весь когнитивный процесс из его трех частей

⁹ С этим переводом согласны: Maas, Whicher, Tola и Fragonetti.

¹⁰ «das Licht der Einsicht», Филипп Maac (Philipp Maas) также предлагает этот перевод к сутре 3.5. в своей статье «Der Yogi und sein Heilsweg im Yoga des Patañjali» («Йогин и его духовный путь в йоге Патанджали»).

¹¹ «Dhyana is a continuous and unbroken thought like a line of flowing oil».

¹² русс. «собирать вместе», Monier-Williams.

Патанджали называет «самьяма» — «держание вместе» ^{13} , где приставка «saṃ» означает «со-», «вместе с», а корень $\sqrt{yam}$ — «контроль», «обуздание». Это также коррелирует с логикой сутр, так как самьяма во всех ее трех частях тотально удерживает читту, непрерывно стремясь к новому ее состоянию более сложного понимания.

Следует заметить, что самадхи как новое понимание (знание) о изучаемых предметах не является финальной и единственной целью жизни йогина. Самьяма, частью которой является самадхи, может быть воспроизведена сколько угодно раз, в зависимости от уровня развития интеллекта того, кто ее практикует. В сутрах 3.16.—3.55. приведено множество примеров самьямы [Āgāśe, 1904]. Так, в сутре 3.17. при самьяме на понятиях происходит деконструкция слова, объекта и значения, в результате чего постигается роль звуков в речи. Приведем другой пример из сутр 3.27—28. 7, где при самьяме на луну появляется знание расположения звезд, в случае же самьямы, адресованной Полярной звезде — знание о их движении. Таким образом, мы видим, что когнитивная триединость самьямы может быть адресована абсолютно к любым явлениям, в результате чего будет получено новое сложное знание, самадхи, о нем.

Из данного фрагмента мы видим зависимость дхьяны от еще двух составляющих – дхараны и самадхи, которые у автора расположены по мере необходимости их осуществлять для получения нового знания. Третья глава сутр подчеркивает наличие тонкой рефлексии ментальных когнитивных процессов в йогическом тексте в начале первого тысячелетия. Дхьяна составляет самое ядро восьмичастной йоги Патанджали и отражает ее когнитивное содержание.

Йога-сутра не только включает в себя определение дхьяны, но и описывает ее свойства воздействия на сознание. Ниже будут рассмотрены два этих свойства из сутр 1.39. и 2.11.

Интегрирующее свойство дхьяны в Йога-сутре

Ахьяна в первой главе упоминается в сутре 1.39. В блоке сутр от 1.30. до 1.39. Патанджали говорит о сознании (читта), о том, что с ним происходит, и как на это можно повлиять. В сутре 1.30. 16 сутракара (автор сутр) перечисляет препятствия к осознанности «samprajñātal». Это — болезнь (vyādhì), ригидность (styāna), сомнение (также сонливость, saṃśaya [Сафронов]), невнимательность (pramāda), лень (ālasyā), апатия (avirati), блуждание взглядов (bhrānti-darśana), нестабильность (anavasthitatva). Все перечисленные ментальные опшбки приводят к физиологическим последствиям, которые перечислены в сутре 1.31. 17 — «плохим настроением (duḥkha), тугодумием, дрожанием тела и вздохами». И описанные причины, и указанные физиологические последствия существуют по причине того, что Патанджали называет «разбросанностью сознания» (сitta-vikṣepāḥ). Таким образом Патанджали отчетливо обозначает факторы, сопровождающие рассеянность сознания, тонко их различая между собой. В качестве противодействия в сутрах 1.32. и 1.39. автор приводит дхьяну как практику, которая устраняет рассеянность сознания (сitta-vikṣepāḥ), собирая вместе, интегрируя читту воедино (1.39.). В результате возникает ясность сознания (сознания (сitta-vikṣepāḥ), собирая вместе, интегрируя читту воедино (1.39.). В результате возникает ясность сознания (сознания (сitta-vikṣepāḥ).

¹³ Eng. – «holding together», Monier-Williams.

¹⁴ śabdārthapratyayānām itaretarādhyāsāt saṃkaras tatpravibhāgasaṃyamāt sarvabhūtarutajñānam | | YS_3.17 | |.

¹⁵ candre tārāvyūhajñānam | | YS_3.27 | | dhruve tadgatijñānam | | YS_3.28 | |.

¹⁶ vyādhistyānasaṃśayapramādālasyāviratibhrāntidarśanālabdhabhūmikatvānavasthitatvāni cittavikṣepās te 'ntarāyāḥ | | YS_1.30 | |.

¹⁷ duḥkhadaurmanasyā**n**gamejayatvaśvāsapraśvāsā vikṣepasahabhuvaḥ | | YS_1.31 | |.

¹⁸ Согласно санскритскому словарю Macdonell «[pra-sāda] den. P. be bright».

— или $\lceil citta$ -prasādanam¹⁹ $\rceil$ достигается благодаря дхьяне к манящему (желанному).

В нашей более ранней статье о значении дхьяны в Мокшадхарме мы уже приводили пример, в котором дхьяна является инструментом для собирания читы в одно целое, вместе [Данилов, 2017, с. 60]. Здесь опять мы встречаем подобную функцию дхьяны по отношению к сознанию – устойчивость к рассеянности. Значение дхьяны как практики для собирания сознания воедино и сформулировано более лаконично в сутрах, чем в Мокшадхарме. Последней текст содержит образные метафоры сознания, как, например, воды на листе растения, а дхьяна есть практика, которая может удержать эту воду от растекания. Патанджали формулирует четкие философские выводы, как это и характерно для жанра сутр. Это говорит о смысловых связях между Йога-сутрой и Мокшадхармой. Условием для интегрирующей функции дхьяны является необходимость объекта дхьяны быть желанным (abhimata). Вьяса комментирует, что добившись собранности сознания единожды таким путем, подобное может быть достигнуто и в других случаях.

Для более полного понимания сутры 1.39. необходимо пояснение слова abhimata. Оно произведено от санскритского корня man (думать, мнить). Приставка abhi означает то же, что и предлог «к», или «навстречу». То есть дословно abhimata означает «то, о чем думаешь», или если дословно «к манящему» (укр. — «до того, що с манливе»). Исходя из понимания этимологии слов в данной сутре, мы видим, что дхьяна делает сознание ясным благодаря четкому критерию выбора объекта медитации — он должен «манить ум». Эти два слова выбраны не случайно, так как они вытекают из логики сутры, образованы от одного корня и подчеркивают интеллектуальное содержание дхьяны. Исходя из этой логики дхьяна — это практика для противодействия разбросанности (рассеянности) сознания, при условии ее интенции к интеллектуально-привлекательному объекту.

Из сутры очевиден вывод о том, что дхьяна приводит к состоянию, противоположному «рассеяности сознания», то есть к его собранности. Этот факт дополняет наше понимание исследуемого феномена. Такое свойство дхьяны мы предлагаем называть **«интегрирующим свойством дхьяны»**.

Трансцендирующее свойство дхьяны

Дхьяна во второй главе Sādhana-Pāda дана нам один раз в сутре 2.11. Данным разделом мы хотим проиллюстрировать выявленное нами **трансцендирующее свойство дхьяны**. Для этого обратимся к базовым основаниям, вводимым Патанджали в Йогасутрах. Автор начинает свой текст с определения йоги:

В нем мы отчетливо видим, что йогой является устранение вритти из сознания (читты). То есть йога — это состояние, когда «зритель» (драштар) в своем собственном состоянии, а противоположное состояние, «не йоговское» — когда «драштар» отождествлен с вритти²⁰. Концепция «драштара» и взаимосвязь с «вритти» у Патанджали выражена в сутрах 1.3.-1.4.:

1.3. Тогда [в состоянии читта-вритти-ниродхи] Драштар находится в своем собственном состоянии.

 $^{^{19}}$ maitrīkaruṇāmuditopekṣāṇāṃ sukhaduḥkhapuṇyāpuṇyaviṣayāṇāṃ bhāvanātaś cittaprasādanam $| \ | \ YS_1.33 \ | \ | \$. Ясность сознания [достигается] через дружелюбие, каруна, мудита, упекша по отношению к сукха-дукха, пунья-апунья.

 $^{^{20}}$ Мы предполагаем, что изложенная Патанджали концепция драштара и вритти остро согласуется с «Картезианскими размышлениями» Гуссерля и его концепцией расщепленного Я. Одно Я, «погруженное в мир при естественной установке», и второе, в результате трансцендентальной рефлексии феноменологически надстроенное Я — то есть «незаинтересованный зритель». Тем не менее соотношение философии Патанджали и Гуссерля требует дополнительного исследования.

```
vṛttisārūpyam itaratra | | YS_1.4 | |
```

1.4. В противном случае он отождествлен с вритти.

Патанджали последователен и дает перечень и определение всем вритти, с которыми «зритель» может себя отождествить (1.6.-1.11²¹, 2.3.—2.8.). Кроме этого, он делит их на «клешевые» и «неклешевые» (1.5.²²). Для устранения каждого из двух типов вритти автор приводит разные инструменты. Инструментом устранения «клешевых вритти» по Патанджали является дхьяна:

```
dhyānaheyās tadvṛttayaḥ | YS_2.11 | | - эти вритти должно устранить посредством дхьяны.
```

Из сказанного мы видим, что роль дхьяны в йоге значима, в связи с ее способностью устранять половину из двух списков всех вритти. Для того, чтобы понять механизм воздействия дхьяны на вритти, рассмотрим список клешевых вритти более подробно. Вот эти пять «клеш»:

```
avidyāsmitārāgadveṣābhiniveśāḥ kleśāḥ | | YS_2.3 | | — авидья, асмита, рага, двеша, абхинивеша — пять «клеш».
```

Патанджали дает четкие и лаконичные определения каждой из «клеш», приведем их ниже:

```
anityāśuciduḥkhānātmasu nityaśucisukhātmakhyātir avidyā | YS_2.5 | |
```

- В преходящем вечное, в нечистом чистое, в несчастье счастье, в не-атмане атмана увидеть авидья ^{23} . dr.gdarśanaśaktyor ekātmatevāsmitā $||YS\_2.6||$
  - отождествление (привязанность) наблюдателя со своей точкой зрения есть асмита.

```
sukhānuśayī rāgaḥ || YS_2.7 ||
— привязанность к счастью — рага.
duḥkhānuśayī dveṣaḥ || YS_2.8 ||
— привязанность к несчастью — двеша.
```

Термин abhiniveśāḥ Патанджали не определяет, предполагая, возможно, что он очевиден. Обычно он переводится как увлеченность бытием, страх смерти. У Дасгупты это «желание быть» ²⁴ [Dasgupta, 2012, р. 267]. Однако, структура слова такова: abhi (крайне) + ni-veśā (вхождение) − от глагольного корня √viś (входить). Андрей Сафронов, указывая на данную структуру, переводит его как «крайняя вовлеченность». Дасгупта придерживается той же точки зрения, говоря о «ложной идентификации буддхи с пурушей» ²⁵ [Dasgupta, 2012, р. 267]. Каждый термин «клешевых вритти» подчеркивает вовлеченность «зрителя», его неспособность трансцендировать в отношении перечисленных хабитуальностей. Патанджали решает эту проблему тем, что вводит одно общее качество для всех «клешевых вритти» − невежество (авидья) (сутра 2.4. ²⁶), и предлагает дхьяну (гнозис) как инструмент для транцеденции «зрителя» из расщепленного состояния в перечисленных

 $^{^{21}}$ 1.6 Таковы: прамана, випарьяя, викальпа, нидра и смрити (pramāṇaviparyayavikalpanidrāsmṛtayaḥ $\mid \mid YS\_1.6 \mid \mid$). 1.7 Прямое восприятие, заключение и свидетельство компетентного лица суть прамана (правильное знание). 1.8 Випарья — есть ложное знание, основанное на не том (неправильном) описании (viparyayo mithyājñānam atadrūpapratiṣṭham $\mid \mid YS\_1.8 \mid \mid$). 1.9 Викальпа происходит от слов, не имеющих /соответствующих/ объектов. (śabdajñānānupātī vastuśūnyo vikalpaḥ $\mid \mid YS\_1.9 \mid \mid$). 1.10. Нидра — есть удержание представления несуществующего (abhāvapratyayālambanā vṛttir nidrā $\mid \mid YS\_1.10 \mid \mid$). 1.11. Смрити — не потерянные восприятия и переживания (anubhūtaviṣayāsaṃpramoṣaḥ smṛtiḥ $\mid \mid YS\_1.11 \mid \mid$). См.: http://www.yoga-sutra.org/2013/02/blog-post.html.

²² Пять видов вритти: клешевые и неклешевые (vrttayaḥ pañcatayyaḥ kliṣṭākliṣṭāḥ | | YS_1.5 | |).

²³ постижение нового знания без разотождествления со сложившимися представлениями [Сафронов, 2018].

^{24 «}the will to be».

²⁵ «the false identification of buddhi with purusa».

 $^{^{26}}$ avidyā kṣetram uttareṣāṃ prasuptatanuvicchinnodārāṇām $| | YS_2.4 | | -$ авидья - поле для следующих за ней («клеш») бездействующих, слабо развитых, прерванных (или) полностью развернутых.

«вритти». Элиаде замечает, что уничтожение «неведения достигается не иначе как полной деструкцией состояний сознания» [Элиаде, 2004, с. 108]. Нам видится, что наоборот – «авидья» уничтожается гнозисом (дхьяной), по Патанджали, что способствует усложнению сознания, а не его деструкции.

Таким образом, все «клешевые» вритти (*авидья, асмита, рага, двеша, абхинивеша*) имеют невежество своим общим признаком. Для разотождествления «драштара» с ними Патанджали предлагает использовать **дхьяну, ее трансцендирующее свойство**.

Ремарка касательно упоминания дхьяны в четвертой главе Йога-сутр

В четвертой главе «kaivalya-pādaḥ» термин дхьяна встречается еще один раз в сутре 4.6. И L. LaPoussen, P. Deussen, J. Hauer, E. Frauwallner, A. Сафронов, G. Larsen, Dasgupta, D. Wujastyk приводят веские аргументы в пользу того, что четвертая глава является более поздней интерполяцией, чем основной текст [Wujastyk, p. 42]. Первые пятеро исследователей полностью исключают эту главу из анализа Йога-сутр. Они убедительно показали в своих работах, что эта глава состоит из частей, отражающих философию и метафизику буддизма первых веков нашей эры. Пик развития этих философско-религиозных воззрений восходит к IV-V вв. н. э. и содержит элементы философии Васубандху, изложенную в «Абхидхармакоше», и Йогачары «Ланкаватарасутре» [Hauer, 1958, s. 229]. И действительно, четвертая глава хотя и имеет общие элементы, как, например, размышления о тапасе (4.1.), дхьяне (4.6.), самадхи (4.1.), сиддхах (4.1.), пракрити (4.2) и других категориях ранних глав, но тем не менее по логике и сложности текста следует, что писалась она в другое время, нежели основной текст. Что касается сутры, затрагивающей термин дхьяна в этой главе, то, на наш взгляд, она не противоречит уже изложенному содержанию этого понятия в предыдущих главах, хоть и употребляется буддийском контексте субстантивизированного онтологизированного мистического переживания, присущего бодхисаттве.

```
nirmāṇacittāny asmitāmātrāt | YS_4.4 | 

— Созданные сознания [возникают] только из Я-есть-ности.

pravṛttibhede prayojakaṃ cittam ekam anekeṣām | YS_4.5 | |
```

 $- \Pi$ ри [всем] разнообразии [их] деятельности сознание, которое направляет [действие] многих, одно²⁷. tatra dhyānajam anāśayam $| YS_4.6 |$

-Пз этих [видов сознания то, что] проистекает из дхьяны, не имеет наслоений.

В данном отрывке нам также встречается термин «nirmāṇacittāny», который, как отмечает тот же Hauer [Hauer, 1958, s. 229], приближает нас к понятию «nirmāṇakāya» как манифистации одного из тел Будды в буддизме. В смысле, заложенном автором, содержится буддийское понимание наслоений страстями, а значение дхьяны — сугубо ментальное, как свободное от окрашенности читты состояние.

Выводы. Понятие «дхьяна» в тексте Йога-сутр впервые принимает выраженное философское обоснование. Сам термин четко определяется автором, и на это определение опираются в других индийских даршанах. Подчеркивается его когнитивная составляющая. В дискурсе йоги четко определено место дхьяны, взаимоотношения с другими понятиями и ее иерархическое положение. Дхьяна занимает важную роль, будучи включена в самьяму – «венок когнитивного процесса» йоги, устраняющая вритти – «главного антагониста» йога-даршаны, и предотвращающая «рассеянность сознания» (citta-vikṣepāḥ). В результате анализа сутр удалось выявить два ключевых свойства дхьяны в отношении сознания: «интегрирующее» и «трансцендирующее». В комментарии к «Йогасутрам» Вьясы выделен первый пример «соматизации дхьяны»: таким образом выявлен «соматичный переход» от ментально-ориентированной дхьяны к телесно-направленной, «соматичной». Данный акцент внимания йоги к телу был впервые смещен в эпоху Вьясы (IV–V вв.), но актуален и в наши дни.

 $^{^{27}}$ Русский текст данной сутры взят из перевода Островской и Рудого [Классическая йога, 1992, с. 184].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Данілов Д. А. Дг'яна: трансформація розуміння медитації від «Рігведи» до упанішад. *Мультиверсум. Філософський альманах.* 2016. № 7–8 (155–156). С. 76–85.

Данилов Д. А. Специфика дхьяны в «Мокшадхарме» «Махабхараты». *Współpraca europejska / European cooperation*. 2017. Т. 11 (30). С. 57–72.

Классическая йога («Йога-сутры» Патанджали и «Вьяса-бхашья») / пер. с санскрита Е. П. Островской и В. И. Рудого. М.: Наука (ГРВЛ), 1992. 264 с.

Махабхарата. Мокшадхарма (кн. XII, гл. 174–367): в 2 ч. / пер. с санскр., конспект, оглавление, вводные статьи, примечания, толковый словарь Б. Л. Смирнова. М.: Древнее и Современное, 2012. Ч. 1. 1664 с.

Сафронов А. Г. Відеозапис лекції про деконструкцію тексту Йога-сутр Патанджалі на засіданні Сходознавчого гуртка Київо-Могилянської академії (19.04.2018 р.) [Електронний ресурс]. URL: https://youtu.be/v7miI5FceqM?t=5s.

Сафронов А. Г. Сутры 1.29–1.30. «Препятствия к йоге» и защитные механизмы психики [Электронный ресурс]. URL: http://www.yoga-sutra.org/2015/06/blog-post.html.

Элиаде М. Йога: бессмертие и свобода / пер. с англ., вст. статья и прим. С. В. Пахомова. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2004. 512 с.

Āgāśe K. Ś. Pātañjali Yoga Sūtra [Electronic resource]. Pune: Ānandāśrama (Ānandāśrama Sanskrit Series, 47), 1904. URL: http://gretil.sub.uni-goettingen.de/gretil/1_sanskr/6_sastra/3_phil/yoga/patyog_u.htm.

Dasgupta S. N. A History of Indian Philosophy. Delhi: Motilal B., 2012. Volume I. 528 p.

Deussen P. Allgemeine Geschichte der Philosophie, mit besonderer Berücksichtigung der Religionen. Leipzig: F. A. Brockhaus, 1920. Band 1, Abteilung 3: Die nachvedische Philosophie der Inder, nebst einem Anhang über die Philosophie der Chinesen und Japaner. 528 s.

Encyclopedia of Indian Philosophies / Edited by G. Larsen and R. S. Bhattaracharya. Dehli: Motilal B., 2011. Volume XII. Yoga: India's Philosophy of Meditation. 784 p.

Frauwallner E. History of Indian philosophy. Dehli: Motilal B., 2008. Vol. I. 344 p.

Hauer J. W. Der Yoga, Ein indischer Weg zum Selbst, Kritisch-positive Darstellung nach den maßgeblichen Quellen mit einer Übersetzung der maßgeblichen Quellen. Stuttgart: W. Kohlhammer Verlag, 1958. 487 s.

Larson G. J. An Old Problem Revisited: The Relation between Sämkhya, Yoga and Buddhism. *Studien zur Indologie und Iranistik*. 1989. Vol. 15. pp. 129–146.

Maas Ph. Der Yogi und sein Heilsweg im Yoga des Patañjali [Electronic resource]. URL: https://www.academia.edu/7054657/Der_Yogi_und_sein_Heilsweg_im_Yoga_des_Patañjali.

Mallinson J., Singleton M. Roots of yoga. London: Penguin Books, 2017. 592 p.

Shankaracharya S. The Bhagavad Gita with the commentary of Sri Sankaracharya / Edited by A. M. Sastry. Madras: Samata Books, 1977. 533 p.

Vallee-Poussin L. Le Bouddhisme et le Yoga de Patanjali. *Mélanges Chinois et Bouddhiques*. Bruxelles. 1936–37. Vol. 5. pp. 223–242.

White D. G. The Yoga Sutra of Patanjali. Princeton; Oxford: Princeton University Press, 2014. 296 p.

Wujastyk D. Some Problematic Yoga Sutras and their Buddhist Background [Electronic resource]. URL: https://www.academia.edu/25517181/Some_Problematic_Yoga_Sutras_and_their_Buddhist_Background.

Данилов Дмитрий Анатолиевич

соискатель степени к. ф. н.

Институт философии имени Г. С. Сковороды НАН Украины

ул. Трехсвятительская, 4, Киев, 01001

E-mail: danilov.dmitry.an@gmail.com

ORCID: https://orcid.org/0000-0002-6173-1160

Статья поступила в редакцию: 18.05.2018 Утверждена к печати: 20.06.2018

ВИЗНАЧЕННЯ І ВЛАСТИВОСТІ ДГ'ЯНИ В ЙОҐА-СУТРАХ ПАТАНДЖАЛІ (YS 1.39, 2.11, 3.2, 4.6)

Данилов Дмитро Анатолійович

здобувач ступеня к. ф. н.

Інститут філософії імені Г. С. Сковороди НАН України

вул. Трьохсвятительська, 4, Київ, 01001 E-mail: danilov.dmitry.an@gmail.com

ORCID: https://orcid.org/0000-0002-6173-1160

У статті визначено характеристики терміна «дг'яна» в «Йога-сутрах» Патанджалі. Досліджено згадки про дг'яну у тексті Патанджалі, показано, що поняття «дг'яна» в «Йога-сутрах» вперше отримує виражене філософське обгрунтування, в якому ключову роль відіграє когнітивна складова терміна. Незважаючи на давню історію дослідження «Йога-сутр», поняттю дг'яна та його властивостям було приділено мало уваги, що визначає актуальність дослідження. У статті розкрито зміст сутр Патанджалі, що пояснюють властивості дг'яни: ретельно проаналізовано місце дг'яни в досліджуваному тексті, її зв'язок з іншими поняттями, а також її ієрархічне положення. Встановлено, що «Йога-сутри» включають у себе не тільки визначення дг'яни, але й описують її функцію по відношенню до свідомості – стійкість до неуважності, що визначає значення дг'яни як практики для збирання свідомості докупи. У результаті аналізу сутр вдалося виявити дві ключові властивості дг'яни щодо свідомості: «інтегруючу» та «трансцендуючу». Дг'яна призводить до стану зібраності свідомості, що є «інтегруючою властивістю» дг'яни як практики щодо протидії неуважності свідомості. Показано, що дг'яна, будучи інструментом подолання «розщеплення» свідомості, проявляє свою «трансцендуючу властивість», що сприяє ускладненню свідомості. Також у коментарі В'яси до «Йога-сутри» виділено перший приклад «соматизації дг'яни»: таким чином виявлено семантичний перехід від ментально-орієнтованого розуміння дг'яни до тілесноспрямованої, «соматичної» концепції, коли акцент уваги в йозі був зміщений від когнітивності до тілесності.

Ключові слова: дг'яна, дхарана, самадхі, Йога-сутри, Патанджалі, йога.

Стаття надійшла до редакції: 18.05.2018 Схвалено до друку: 20.06.2018

DEFINITION AND PROPERTIES OF DHYĀNA IN THE YOGA SŪTRAS OF PATAÑJALI (YS 1.39, 2.11, 3.2, 4.6)

Danilov Dmitry A.

PhD applicant (Philosophy)

H. S. Skovoroda Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Ukraine

4, Triokhsviatytelska str., 01001, Kyiv, Ukraine

E-mail: danilov.dmitry.an@gmail.com

ORCID: https://orcid.org/0000-0002-6173-1160

ABSTRACT

This article provides the characteristics of "dhyāna" term found in Yoga Sūtras of Patañjali. Here mentions of dhyāna in the text of Patañjali are studied. The article shows that the notion of dhyāna in Yoga Sūtras has for the first time been given a philosophical underpinning in which the cognitive element of the term plays the key role. Despite a long history of study of Yoga Sūtras the notion of dhyāna and its qualities receives little attention so this fact determines the actuality of the study. The article reveals the content of the sūtras of Patañjali explaining the qualities of dhyāna: thorough analysis of the place of dhyāna and its hierarchic position, and its relationships with other notions. It has been established that Yoga Sūtras do not only include the definition of dhyāna but also describe its function in relation to consciousness (tolerance against distraction) determining the meaning of dhyāna as a practice of "bringing the consciousness together". As a result of the analysis of the sūtras the two key qualities of dhyāna in relation to consciousness have been revealed: "integrating" and "transcending". Dhyāna helps to gather consciousness which is an integrating quality as a practice of counteraction to distraction of mind. It is demonstrated that dhyāna, as an instrument of counteraction to splitting of consciousness, shows its

transcending quality contributing to sophistication of consciousness. In the comments on Yoga Sūtras by Vyāsa the first example of "somatization of dhyāna" has been emphasized, thus revealing a semantic transition from a mentally oriented understanding of dhyāna to a body oriented "somatic" concept where the focus of attention in yoga has been displaced from cognition to corporeality.

Keywords: dhyāna, dhāraṇā, samādhi, Yoga Sūtras, Patañjali, yoga.

REFERENCES

- Āgāśe, K. Ś. (Ed.). (1904). *Pātañjali Yoga Sūtra*. Pune: Ānandāśrama. Retrieved from http://gretil.sub.uni-goettingen.de/gretil/1_sanskr/6_sastra/3_phil/yoga/patyog_u.htm.
- Danilov, D. A. (2016). Dhyana: transformation of the understanding of meditation from the Rigveda to the Upanishads. *Mul'tyversum*. *Filosofs'kyy al'manakh The Multiverse*. *Philosophical Almanac*, 7–8(155–156), 6–85. (In Ukrainian).
- Danylov, D. A. (2017). Specificity of dhyana in the Mokshadharma of the Mahabharata. *Współpraca europejska European cooperation*, 11(30), 57–72. (In Russian).
- Dasgupta, S. N. (2012). A History of Indian Philosophy (Vol. I). Delhi: Motilal Banarsidass.
- Deussen, P. (1920). Allgemeine Geschichte der Philosophie, mit besonderer Berücksichtigung der Religionen (Band 1, Abteilung 3: Die nachvedische Philosophie der Inder, nebst einem Anhang über die Philosophie der Chinesen und Japaner). Leipzig: F. A. Brockhaus. (In German).
- Eliade, M. (2004). Yoga: Immortality and Freedom. (S. V. Pakhomov, Trans.). St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg State University. (Original work published 1954). (In Russian).
- Frauwallner, E. (2008). History of Indian philosophy (Vol. I). Dehli: Motilal Banarsidass.
- Hauer, J. W. (1958). Der Yoga, Ein indischer Weg zum Selbst, Kritisch-positive Darstellung nach den maßgeblichen Quellen mit einer Übersetzung der maßgeblichen Quellen. Stuttgart: W. Kohlhammer Verlag. (In German).
- Classical Yoga (The Yoga Sūtras of Patañjali and Vyasa Bhashya). (1992). (Ye. P. Ostrovskaya & V. I. Rudoy, Trans.). Moscow: Nauka. (In Russian).
- Larsen, G. & Bhattaracharya, R. S. (Eds.). (2011). *Encyclopedia of Indian Philosophies* (Vol. XII. Yoga: India's Philosophy of Meditation). Dehli: Motilal Banarsidass.
- Larson, G. J. (1989). An Old Problem Revisited: The Relation between Sämkhya, Yoga and Buddhism. *Studien zur Indologie und Iranistik*, 15, 129–146.
- Maas, Ph. (2014). Der Yogi und sein Heilsweg im Yoga des Patañjali. [Preprint]. In K. Steiner (Ed.), Wege zum Heil(igen): Sakralität und Sakralisierung in hinduistischen Traditionen? Wiesbaden: Harrassowitz. Retrieved from https://www.academia.edu/7054657/Der_Yogi_und_sein_Heilsweg_im_Yoga_des_Patañjali. (In German).
- Mahabharata. Mokshadharma (Book XII, Ch. 174–367, Part 1). (2012). (B. L. Smirnova, Trans.). Moscow: Drevneye i Sovremennoye. (In Russian).
- Mallinson, J. & Singleton, M. (2017). Roots of yoga. London: Penguin Books.
- Safronov, A. G. (2018, April 19). Yoga Sutra. Deconstruction of the text. *Andrey Safronov* [Video Web log]. Retrieved from https://youtu.be/v7miI5FceqM?t=5s. (In Russian).
- Safronov, A. G. (2015, June 28). Sutras 1.29.–1.30. "Obstacles to yoga" and the defense mechanisms of the psyche [Web log message]. *Yoga Sutra. Commentary of modern practitioner*. Retrieved from http://www.yoga-sutra.org/2015/06/blog-post.html. (In Russian).
- Sastry, A. M. (Ed.). (1977). The Bhagavad Gita with the commentary of Sri Sankaracharya. Madras: Samata Books.
- Vallee-Poussin, L. (1936–1937). Le Bouddhisme et le Yoga de Patanjali. *Mélanges Chinois et Bouddhiques*, 5, 223–242. (In French).
- White, D. G. (2014). The Yoga Sutra of Patanjali. Princeton; Oxford: Princeton University Press.
- Wujastyk, D. (2017). Some Problematic Yoga Sutras and their Buddhist Background. Retrieved from https://www.academia.edu/25517181/Some_Problematic_Yoga_Sutras_and_their_Buddhist_Background.

Article arrived: 18.05.2018 Accepted: 20.06.2018

Розташування основних елементів статті

- 1. **УДК** друкується без відступу, вирівнювання по лівому краю. Великими літерами, нежирним шрифтом.
- 2. Ім'я та прізвище автора (авторів) вирівнювання по правому краю.
- 3. **Назва статті** (друкується великими літерами, шрифт жирний, вирівнювання по центру).
- 4. **Анотації:** обсягом *не менше 500 знаків* українською та російською мовами, а також *не менше 1800 знаків* (біля 300 слів) англійською. Якщо стаття написана не українською мовою, то обсяг української анотації також складає не менше 1800 знаків. Якщо стаття виконана іншою мовою, окрім зазначених, до неї додається анотація мовою оригіналу обсягом не менше 500 знаків. До кожного варіанту анотації слід додавати ключові слова (від 4 до 6). Перша анотація друкується через один порожній рядок після назви статті. Між анотаціями один порожній рядок. Шрифт 12, міжрядковий інтервал 1,0.
- 5. **Основний текст** починається через один порожній рядок після анотацій. Вирівнювання за шириною сторінки, абзац 1,25 см. Стаття повинна містити такі структурні елементи: постановка проблеми, актуальність, мета статті, завдання, огляд праць з даної проблематики, висновки тощо. Слова мета, актуальність, завдання, ступінь розробки, новизна, висновки (включені у текст відповідних структурних елементів статті, а не винесені окремо!) виділяються курсивом.
- 6. **Примітки** (якщо ϵ) через один порожній рядок після основного тексту. Примітки оформлюються списком.
- 7. Список використаних джерел через один порожній рядок після тексту чи приміток, якщо вони є. Слова «СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ» друкуються великими літерами, без двокрапки, вирівнювання по центру, шрифт жирний. Список джерел оформлюється за алфавітом (спочатку джерела кирилицею, потім латиницею), без нумерації, абзац 1,25 см. Бібліографічний опис джерел та посилань у тексті виконується відповідно до вимог МОН України, зокрема ДСТУ 8302:2015. Обов'язково зазначати місце видання (місто), видавництво, рік видання, загальну кількість сторінок (у періодичних виданнях сторінки статті).
- 8. **References** перелік використаних джерел англійською мовою. Оформлюється відповідно до норм стилю APA (American Psychological Association). Джерела після слова **«REFERENCES»** розташовуються за англійським алфавітом, *без нумерації*, для кожного джерела встановлюється відступ всіх рядків після першого 1,25 см.
- 9. **Копірайт:** © Грінченко Б. Д., 2018.
- 10. **Інформація про автора** прізвище, ім'я та по батькові, науковий ступінь або освітньо-кваліфікаційний рівень, посада, місце роботи, робоча адреса, адреса електронної пошти, номер ORCID. Ці дані наводяться у трьох мовних варіантах: українською, англійською та російською (і мовою оригіналу у випадку, коли стаття виконана іншою мовою, окрім зазначених).
- 11. Назва статті англійською мовою (назва статті друкується великими літерами).

Автори статей несуть **повну і виключну** відповідальність за точність наведених цитат, власних імен та відповідність посилань оригіналу. Усі статті проходять внутрішнє та зовнішнє рецензування. У випадку відмови у публікації **редакція не вступає з авторами у жодні дискусії**.

Редколегія залишає за собою право не розглядати матеріали, які не відповідають даним вимогам і загальним правилам оформлення наукових публікацій.

Матеріали у зазначеному вигляді приймаються на кафедрі теоретичної і практичної філософії імені професора Й. Б. Шада ХНУ імені В. Н. Каразіна (ауд. 2/93, тел. 707-52-71), також їх можна надсилати на електронну адресу: holubenko@karazin.ua.

Вісник містить статті, присвячені висвітленню результатів наукових досліджень у галузі теоретичної та практичної філософії. Для викладачів філософських та культурологічних дисциплін, наукових співробітників, аспірантів, студентів та усіх, хто цікавиться філософськими проблемами сучасності.

Вісник є фаховим виданням у галузі філософських наук (наказ МОН України № 1328 від 21.12.2015)

Затверджено до друку рішенням Вченої ради Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна (протокол № 7 від 25 червня 2018 р.)

Карпенко Іван Васильович – доктор філософських наук, професор кафедри теоретичної і практичної філософії імені професора Й. Б. Шада, декан філософського факультету Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна – головний редактор.

Перепелиця Олег Миколайович – доктор філософських наук, завідувач кафедри теоретичної і практичної філософії імені професора Й. Б. Шада Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна — заступник головного редактора.

Голубенко Олександр Васильович – кандидат філософських наук, доцент кафедри теоретичної і практичної філософії імені професора Й. Б. Шада Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна – відповідальний секретар.

Редакційна колегія

Рут Гагенгрубер – доктор філософії, професор, завідувачка кафедри практичної філософії Падерборнського університету (Падерборн, Німеччина).

Роберт Гіншелвуд – почесний професор університету Ессексу (Колчестер, Велика Британія).

Джонатан Саттон – доктор філософії, старший викладач Лідського університету (Лідс, Велика Британія).

Адріано Дель' Аста – професор Міланського католицького університету (Мілан, Італія).

Камнев Володимир Михайлович – доктор філософських наук, професор кафедри історії філософії Санкт-Петербурзького державного університету (Санкт-Петербург, Росія).

Кравченко Петро Анатолійович – доктор філософських наук, професор, декан історичного факультету Полтавського національного педагогічного університету імені В. Г. Короленка (Полтава, Україна).

Карась Анатолій Феодосійович – доктор філософських наук, професор, завідувач кафедри філософії Львівського національного університету імені Івана Франка (Львів, Україна).

Мозгова Наталя Григорівна – доктор філософських наук, професор, завідувачка кафедри філософії Національного педагогічного університету імені М. П. Драгоманова (Київ, Україна).

Окороков Віктор Броніславович – доктор філософських наук, професор, завідувач кафедри філософії Дніпровського національного університету імені Олеся Гончара (Дніпро, Україна).

Газнюк Лідія Михайлівна – доктор філософських наук, професор, завідувачка кафедри гуманітарних наук Харківської державної академії фізичної культури (Харків, Україна).

Тарароєв Яків Володимирович – доктор філософських наук, професор, завідувач кафедри філософії Національного технічного університету «Харківський політехнічний інститут» (*Харків, Україна*).

Воропай Тетяна Степанівна – доктор філософських наук, професор кафедри соціально-гуманітарних дисциплін Харківського державного університету внутрішніх справ (Харків, Україна).

Мамалуй Олександр Олександрович – доктор філософських наук, професор кафедри теоретичної і практичної філософії імені професора Й. Б. Шада ХНУ імені В. Н. Каразіна (*Харків*, Україна).

Прокопенко Володимир Володимирович – доктор філософських наук, професор кафедри теоретичної і практичної філософії імені професора Й. Б. Шада ХНУ імені В. Н. Каразіна (*Харків*, Україна).

Гусаченко Вадим Володимирович – доктор філософських наук, професор кафедри теоретичної і практичної філософії імені професора Й. Б. Шада ХНУ імені В. Н. Каразіна (*Харків*, *Україна*).

Корабльова Надія Степанівна – доктор філософських наук, професор кафедри теоретичної і практичної філософії імені професора Й. Б. Шада ХНУ імені В. Н. Каразіна (*Харків*, *Україна*).

Бусова Ніна Андріївна – доктор філософських наук, професор кафедри теоретичної і практичної філософії імені професора Й. Б. Шада ХНУ імені В. Н. Каразіна (*Харків, Україна*).

Загурська Наталя Віталіївна— доктор філософських наук, професор кафедри теоретичної і практичної філософії імені професора Й.Б. Шада ХНУ імені В. Н. Каразіна (Харків, Україна).

Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна Кафедра теоретичної і практичної філософії імені професора II. Б. Шада 61022, Харків, майдан Свободи, 6, к. 293 тел. +38(057)707-52-71

E-mail: philosophy.1804@karazin.ua, peripetias.journal@karazin.ua Сайт видання: https://periodicals.karazin.ua/philosophy

Видання індексується у міжнародній наукометричній базі даних Index Copernicus

Статті пройшли внутрішнє та зовнішнє рецензування Свідоцтво про державну реєстрацію КВ № 21566-11466 Р від 21.08.2015

© Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна, оформлення, 2018.

By Decree № 1328 of 21 December 2015 issued by the Ministry of Education and Science of Ukraine the status of specialized edition on philosophical sciences was given.

Published by the decision of the Academic council of V. N. Karazin Kharkiv National University (Protocol № 7 dated 25.06.2018).

Editorial Office

Editor-in-chief

D.Sc. (Philosophy), Professor **Karpenko Ivan V.**, Dean of the Faculty of Philosophy, V. N. Karazin Kharkiv National University (*Kharkiv*, *Ukraine*).

Deputy Chief Editor

D.Sc. (Philosophy) **Perepelytsia Oleh M.**, Head of the Department of Theoretical and Practical Philosophy named after Professor J. B. Schad, V. N. Karazin Kharkiv National University (Kharkiv, Ukraine).

Executive Secretary, Technical Editor

Ph.D. (Philosophy), Associate Professor Holubenko Oleksandr V., Department of Theoretical and Practical Philosophy named after Professor J. B. Schad, V. N. Karazin Kharkiv National University (Kharkiv, Ukraine).

Editorial Board

Ruth Hagengruber – Ph.D. (Philosophy), Professor, Head of the Subject Philosophy, Director of the Center for the History of Women Philosophers and Scientists, University of Paderborn (*Paderborn, Germany*).

Robert Hinshelwood – Emeritus Professor of Psychosocial and Psychoanalytic Studies, University of Essex (Colchester, United Kingdom).

Jonathan Sutton – Ph.D. (Philosophy), Senior Lecturer in Contemporary Church-State Relations and Theology in Russia, Bulgaria, Romania and Ukraine, Faculty of Arts, Humanities and Cultures, University of Leeds (Leeds, United Kingdom).

Adriano Dell'Asta – Associate professor of the Department of Russian Language and Literature, Faculty of Linguistic Sciences and Foreign Literatures, Catholic University of the Sacred Heart (Milan, Italy).

Kamnev Vladimir M. – D.Sc. (Philosophy), Professor of the Department of the History of Philosophy, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia).

Kravchenko Petro A. – D.Sc. (Philosophy), Professor, Dean of the Faculty of History, V. G. Korolenko Poltava National Pedagogical University (*Poltava, Ukraine*).

Karas Anatolii F. – D.Sc. (Philosophy), Professor, Head of the Department of Philosophy, Ivan Franko Lviv National University (*Lviv*, *Ukraine*).

Mozghova Natalia H. – D.Sc. (Philosophy), Professor, Head of the Department of Philosophy, M. P. Dragomanov National Pedagogical University (Kyiv, Ukraine).

Okorokov Viktor B. – D.Sc. (Philosophy), Professor, Head of the Department of Philosophy, Oles Honchar Dnipro National University (*Dnipro, Ukraine*).

Hazniuk Lidiia M. – D.Sc. (Philosophy), Professor, Head of the Department of Humanities Kharkiv State Academy of Physical Culture (Kharkiv, Ukraine).

Tararoev Yakiv V. – D.Sc. (Philosophy), Professor, Head of the Department of Philosophy, National Technical University "Kharkiv Polytechnic Institute" (*Kharkiv, Ukraine*).

Voropai Tetiana S. – D.Sc. (Philosophy), Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Kharkiv National University of Internal Affairs (*Kharkiv*, *Ukraine*).

Mamalui Oleksandr O. – D.Sc. (Philosophy), Professor of the Department of Theoretical and Practical Philosophy named after Professor J. B. Schad, V. N. Karazin Kharkiv National University (Kharkiv, Ukraine).

Prokopenko Volodymyr V. – D.Sc. (Philosophy), Professor of the Department of Theoretical and Practical Philosophy named after Professor J. B. Schad, V. N. Karazin Kharkiv National University (Kharkiv, Ukraine).

Husachenko Vadym V. – D.Sc. (Philosophy), Professor of the Department of Theoretical and Practical Philosophy named after Professor J. B. Schad, V. N. Karazin Kharkiv National University (*Kharkiv, Ukraine*).

Korablova Nadiia S. – D.Sc. (Philosophy), Professor of the Department of Theoretical and Practical Philosophy named after Professor J. B. Schad, V. N. Karazin Kharkiv National University (Kharkiv, Ukraine).

Busova Nina A. – D.Sc. (Philosophy), Professor of the Department of Theoretical and Practical Philosophy named after Professor J. B. Schad, V. N. Karazin Kharkiv National University (Kharkiv, Ukraine).

Zahurska Nataliia V. – D.Sc. (Philosophy), Professor of the Department of Theoretical and Practical Philosophy named after Professor J. B. Schad, V. N. Karazin Kharkiv National University (Kharkiv, Ukraine).

V. N. Karazin Kharkiv National University

Department of Theoretical and Practical Philosophy named after Professor J. B. Schad 6, Svobody sqr., r. 2-93, 61022, Kharkiv, Ukraine tel. +38(057)707-52-71

E-mail: philosophy.1804@karazin.ua, peripetias.journal@karazin.ua Website: https://periodicals.karazin.ua/philosophy

The Peer-reviewed Journal.
Registration license KB № 21566-11466 P issued 21.08.2015.

Наукове видання

ВІСНИК

Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна

Серія «Філософія. Філософські перипетії»

Випуск 58

Збірник наукових праць

Українською, англійською, німецькою, французькою та російською мовами

Технічний редактор і автор оригінал-макету О. В. Голубенко

Для оформлення обкладинки використана картина Жака-Луї Давіда «Смерть Сократа» (1787 р.), Музей мистецтва Метрополітен (Нью-Йорк).

Підписано до друку 25.06.18 Формат 60х84/8. Ум. друк. арк. 11,7. Обл.-вид. арк. 9,14. Папір офсетний. Друк ризографічний. Наклад 100 пр. Ціна договірна.

61022, Харків, майдан Свободи, 4. Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна.

Надруковано з готових оригінал-макетів у друкарні ФОП Петров В. В. Єдиний державний реєстр юридичних осіб та фізичних осіб-підприємців. Запис № 2480000000106167 від 08.01.2009. 61144, м. Харків, вул. Гв. Широнінців, 79в, к. 137, тел. +38(057)778-60-34 e-mail:bookfabrik@rambler.ru